

ПРОБЛЕМА УРОВНЕЙ АНАЛИЗА В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НА ПУТИ К ОНТОЛОГИЧЕСКИМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ?

Иван Дмитриевич Лошкарёв

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 25 августа 2021 <i>Принята к печати:</i> 10 сентября 2021</p>	<p>Аннотация: В современной теории международных отношений существует несколько фундаментальных проблем, обсуждение и осмысление которых, по сути, задает траектории дальнейшего развития теоретических школ. Одной из таких проблем – проблеме уровней анализа – посвящена данная статья. На начальном этапе научной дискуссии уровни анализа воспринимались как инструмент исследования, использование которого никак не ограничивает и ни к чему не обязывает. Данный инструмент позволял выделять группу детерминирующих факторов поведения международных игроков. Однако такая трактовка уровней анализа оказалась чрезмерно статичной, что снижало привлекательность этого инструмента для исследований. Важным прорывом стала идея «слабых звеньев» на разных уровнях, которые более подвержены воздействию с других уровней анализа. На втором этапе дискуссии, по мере изучения межуровневой и внутриуровневой динамики оказалось, что важнейшим аспектом проблемы уровней анализа оказывается содержание взаимодействий. А выявление содержательных элементов взаимодействий явно или неявно подразумевает обращение к вопросам социальной эпистемологии и онтологии, что привело к выявлению нового пласта противоречий и концептуальных разилок в проблеме уровней анализа. Третий этап дискуссии о проблеме уровней анализа пока только начал – преимущественно, в рамках конструктивизма. На современном этапе проблема уровней анализа сохраняет свое значение не только для методологии исследований, но и для эпистемологии и онтологии международно-политической науки. В статье обобщаются достижения и недоработки каждого из этапов научной дискуссии о проблеме уровней анализа и предлагаются перспективные направления дальнейшей работы.</p>
<p>Об авторе: к.полит.н., доцент кафедры политической теории, научный сотрудник, Институт международных исследований, МГИМО МИД России e-mail: ivan1loshkariov@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: теория международных отношений; уровни анализа; межуровневые взаимодействия; социальная онтология; онтологические обязательства</p>	

В теории международных отношений и международно-политической мысли за последние несколько десятилетий сформировалось несколько фундаментальных проблем, которые, с одной стороны, снижают конечную ценность конечного продукта теоретиков-международников, а, с другой стороны, делают полученное знание фрагментарным из-за неизбежных онтологических, эпистемологических и методологических компромиссов в исследовательском процессе. Безусловно, подобные проблемы, затрагивающие, по сути, первоосновы научного исследования (в том числе, между-

народного), встречаются в большинстве социальных наук, как и в некоторых естественных науках. Однако в формирующейся международно-политической науке эти проблемы приобрели функцию структурирования самого поля исследований – в зависимости от трактовки и предполагаемого ответа на проблемные вопросы выстраивается едва ли не вся эпистемологическая и методологическая траектория дальнейших изысканий. Это обуславливает особую остроту любой дискуссии по данным проблемам, поскольку признание правоты одной из трактовок, в конечном счете, делегитимирует позиции

других теоретических школ и их многолетние наработки по более узким вопросам.

В настоящей статье предпринимается попытка оценить прогресс последних десятилетий по фундаментальной проблеме в теории международных отношений (и шире – в международно-политической мысли) – *проблеме уровней анализа*. За шесть десятилетий дискуссии появилось немало новых трактовок и компромиссов, которые были сформулированы в ходе «взлетов и падений» различных теоретических школ. Более того, после 1991 года изучение теоретических проблем уровней анализа получило новый импульс, который со всей неизбежностью сталкивал ученых с многогранной постбиполярной реальностью, новыми и хорошо забытыми «старыми» акторами и процессами.

Как и некоторые другие теоретические проблемы (агента и структуры¹, «домашней аналогии»², «очеловечивания»³), проблема уровней анализа – очерчивает границы того, что необходимо анализировать, а что допустимо и необходимо игнорировать; указывает на источники вдохновения при выстраивании логики исследования; позволяет предположить, что, при всех возможных усилиях и стараниях, останется неизведанным и непостижимым. У исследователей существует достаточно простой способ изменения подобных рамок – переопределение самих проблем, включение или исключение каких-либо процессов и явлений из их теоретической «юрисдикции». Однако оказалось, что проблема уровней анализа слабо поддается манипуляциям подобного рода.

Старт научной дискуссии

В своей классической формулировке проблема уровней анализа появилась в работах К. Уолца и Д. Сингера (1959, 1960, 1961). Д. Сингер отмечал, что исследователям-международникам необходимо начинать свои изыскания с поиска «относительного единства», внутри которого можно учитывать факторы разного порядка и разной иерархической ценности⁴. Проще говоря, причины некоторых международных явлений кроются не только в особенностях собственно международных взаимодействий, но и во внутренних характеристиках акторов, особенностях среды взаимодействий, в идейных и психологических процессах. И тогда возникает вопрос – как, с одной стороны, учесть причины разного порядка, а, с другой стороны, не заниматься изучением всех факторов и процессов подряд, оставаясь все-таки в рамках международно-политической науки. Очевидно, в какой-то степени неполноту охвата придется сохранить, но в то же время – потребуются определить степень важности каждой из причин или группы причин⁵. Именно эта степень важности и получила название «уровней анализа»: поскольку все причины и явления с научной точки зрения важны, исследователи могут обращаться к любым из них – при условии, что объект их анализа четко обозначен. Д. Сингер в этой связи подчеркивал, что сама степень важности останется субъективной категорией, но набор уровней анализа будет той «временной договоренностью», которая и позволит производить сравнительно объективные и тщательные аналитические продукты⁶. Таким образом, изначально проблема уровней анализа касалась способов получения знания и была скорее методологической, хотя и затрагивала вопросы устройства наднациональной и внутринациональной политической реальности.

¹ Wendt, A.E. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // *International Organization*, 1987, Vol. 41, No. 3, pp. 335-370.

² Bull, H. *The Anarchical Society: a Study of Order in World Politics*. New York, Palgrave Macmillan, 2012. Pp. 45-49.

³ Copp, D. Hobbes on Artificial Persons and Collective Actions // *The Philosophical Review*, 1980, Vol. 89, No. 4, pp. 579-606; Ringmar, E. On the Ontological Status of the State // *European Journal of International Relations*, 1996, Vol. 2, No. 4, pp. 439-466.

⁴ Singer, D.J. The Level-of-Analysis Problem in International Relations // *World Politics*, 1961, Vol. 14, No. 1, pp. 77-78.

⁵ Waltz, K. *Man, the State, and War: Theoretical Analysis*. New York, Columbia University Press, 2001. Pp. 229-230.

⁶ Singer, D.J. The Level-of-Analysis Problem in International Relations // *World Politics*, 1961, Vol. 14, No. 1, p. 90.

Отчасти, введение в международные исследования уровней анализа было обусловлено необходимостью обосновать использование или неиспользование определенного математического аппарата. Как отмечал У.Б. Мул, во внутривластных исследованиях 60-70 гг. XX в. использовались так называемые экологические корреляции – подсчеты, основанные на средних значениях. Например, территориям с высоким или низким средним доходом приписывались определенные электоральные симпатии или идеологические предпочтения. Хотя такие подсчеты логически не совсем верные, они вполне могут использоваться для оперативного сравнения и получения неинтуитивных выкладок. К таким приемам прибегали, поскольку не были известны предпочтения (и шире – социальный статус) каждого избирателя в какой-либо местности или государстве. Но именно поэтому объединение стран в группы по усредненным показателям и подсчет групповых корреляций по неким формам поведения не имели смысла, поскольку предпочтения и статус государств обычно известны на старте исследования. Соответственно, напрашивалось некое объективно существующее разделение на разные группы переменных – тех, в отношении которых экологические корреляции неуместны, и тех, где они ограничено допустимы (например, при сравнении внешней политики стран-участников военных блоков и альянсов)⁷.

Безусловно, последующая полемика по поводу уровней анализа в международных исследованиях продемонстрировала, что и сам набор уровней анализа оставался субъективной категорией. Если Д. Сингер рассуждал в логике «общее-частное» и колебался между двумя или тремя уровнями анализа, то затем это количество выросло⁸. К. Уолц точно зафиксировал в своих работах три уровня анализа, добавив «первый уровень»

или «первый образ», к которому отнес все, что связано с природой и поведением индивида⁹. Затем было предложено 4 уровня анализа (Р. Джервис) и даже 5 (Дж. Розенау)¹⁰. По всей видимости, увеличение уровней анализа отчасти было связано с формированием отдельной теории внешнеполитических решений, в которой большое значение придавалось разграничению между лицами, принимающими решения, и бюрократическим аппаратом, который обеспечивает имплементацию и мониторинг принятых решений¹¹. Кроме того, с 80-х гг. прошлого века все активнее стали проявляться локальные и географические особенности функционирования мировой политики, что обусловило появление и шестого – регионального – уровня анализа¹².

Увеличение числа предлагаемых уровней анализа сопровождалось расширительным толкованием того, что считать уровнем. Д. Сингер и К. Уолц, в сущности, вводили это понятие для классификации определен-

⁹ Waltz, K. *Man, the State, and War: Theoretical Analysis*. New York, Columbia University Press, 2001. Pp. 39-41.

¹⁰ Дегтерев Д.А. Формализованные модели в международно-политической науке // *Политическое исследование*. 2017. Т. 4, №. 4. С. 36-37 [Degterev, D.A. Formalizovannye modeli v mezhdunarodno-politicheskoy nauke (Formalized Models in the IR) // *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2017, Vol. 4, No. 4, p. 36-37]; Jervis, R. *Perception and Misperception in International Politics*. New edition. Princeton, Princeton University Press, 2017. Pp. 15-18; Rosenau, J. *Pre-Theories and Theories of Foreign Policy // Approaches to Comparative and International Politics*. Ed. by R.B. Farrell. Evanston, Northwestern University Press, 1966. Pp. 29-92.

¹¹ См., например: Allison, G.T. *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*. Boston, Little, Brown and Company, 1971; Brecher, M. *The Foreign Policy System of Israel: Setting, Images, Process*. London, Oxford University press, 1972; Hermann, C.F.; East, M.A.; Salmore, S.A. *Why Nations Act: Theoretical Perspectives for Comparative Foreign Policy Studies*. Beverly Hills, Sage Publications, 1978.

¹² Yalem, R.J. *International Politics: The Continuing Search for Theory // International Interactions*, 1982, Vol. 9, No. 3, pp. 247-250.

⁷ Moul, W.B. The Level of Analysis Problem Revisited // *Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique*, 1973, Vol. 6, No. 3, pp. 494-513.

⁸ Singer, J.D. *International Conflict: Three Levels of Analysis // World Politics*, 1960, Vol. 12, No. 3, pp. 453-461.

ного класса явлений – детерминирующих факторов поведения международных игроков (по сути, независимых переменных). Однако впоследствии эту классификационную сетку использовали уже для разграничения самих игроков. То есть, проблема уровней анализа «стала» отчасти и проблемой единиц анализа – каких акторов можно считать международными, какие акторы в результате своих действий могут иметь или получить международный охват, каких акторов достаточно исследовать на каждом из уровней анализа. По сути, речь шла о разграничении первичных и сложных (агрегатных) акторов, что имеет далеко идущие последствия для теоретико-методологических оснований исследований. Если первую категорию акторов в социальных науках анализировали преимущественно с позиций психологии и микроэкономики, то вторых – воспринимали как группу первичных акторов, с применением соответствующих теорий групп (от теорий рыночной конкуренции до перформативных социологических подходов)¹³. В целом, подобное расширительное толкование проблемы уровней анализа заложило основы междисциплинарной дискуссии и во многом выхолостило исходный бихеовиоралистский смысл понятия уровней анализа (уровни анализа как инструмент изучения/отсеивания входящих сигналов «черного ящика»). В то же время, данная трактовка, по крайней мере частично, перевела проблему в разряд онтологических, коль скоро критерии классификации применялись не к теоретически сконструированным причинно-следственным связям, а к реально существующим акторам – с их особенностями получения, усвоения и обработки информации, принятия и реализации решений.

Расширительная трактовка уровней анализа привела к заметной путанице по поводу того, какие критерии для отбора уровней использовать. Критерии Д. Сингера касались различных типов причинно-следственных связей, а их цель состояла в использовании уровней анализа как инструмента фокусировки исследования – это обеспечивало ло-

гичность всей схемы. Но затем получилось, что уровни анализа стали определяться и характеристиками акторов, и тематическими блоками международных отношений (культура, война, экономика), и наиболее распространенными институциональными формами, и даже различными комбинациями вышеперечисленных параметров. На фоне этого многообразия критериев возникли сложные логические компромиссы, а цель выдвижения тех или иных критериев оставалась нередко туманной. Чаще всего, это выражалось в том, что недооценивалась динамическая составляющая уровней анализа, то есть переменчивость самой природы взаимодействий и отдельных факторов в международных отношениях¹⁴. В то же время, и Д. Сингера вполне можно критиковать за увязывание целей исследования и критериев классификации, поскольку даже в рамках его построений оставалось непонятным, как различаются факторы, возникшие на некотором уровне взаимодействий, и факторы, отнесенные к определенному уровню анализа¹⁵.

В целом, в первые десятилетия обсуждения проблема уровней анализа рассматривалась, скорее, как методологическая. Уровни анализа выделялись ученым-международникам как конвенциональные предтеоретические инструменты, использование которых обуславливалось эмпирическими данными и потребностями самого исследования. В то же время, участники дискуссии по данной про-

¹³ Berkowitz, B.D. Levels of Analysis Problems in International Studies // *International Interactions*, 1986, Vol. 12, No. 3, pp. 205-207.

¹⁴ Романова Т.А. Институциональные уровни анализа и эволюция отношений России и Евросоюза: некоторые вопросы теории и практики // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2016. Т. 11. № 4. С. 225 [Romanova, T.A. Institucional'nye urovni analiza i jevoljucija odnoszenij Rossii i Evrosojuza: nekotorye voprosy teorii i praktiki (Institutional Levels of Analysis and the Evolution of Russia-EU Relations: Some Issues of Theory and Practice) // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika*, 2016, Vol. 11, No. 4, p. 225]; Wendt, A. Levels of Analysis vs. Agents and Structures: part III // *Review of International Studies*, 1992, Vol. 18, No. 2, pp. 181-185.

¹⁵ Andriole, S.J. The Level of Analysis Problems and The Study of Foreign, International, and Global Affairs: a Review Critique and Another Final Solution // *International Interactions*, 1979, Vol. 5, No. 2-3, p. 117.

блеме видели основной трудностью именно отсутствие самой конвенциональности этих инструментов – причем, в количественном, а не качественном смысле.

Неолиберальные поиски межуровневой динамики

Ключевым ответвлением дискуссии по проблеме уровней анализа было рассмотрение вопросов взаимодействия явлений и процессов, отнесенных и/или принадлежащих к разным уровням. В первичном детерминистском подходе к понятию уровней наиболее четко эту «подпроблему» артикулировал К. Уолц. Согласно Уолцу, явления каждого из уровней анализа («образы») не просто взаимозависимы, но и составляют целостное поле причинно-следственных связей, которое и есть конечная цель исследования. Путь к этой цели лежит через *последовательное* (а не одновременное) выдвижение гипотез и тестирование их на всех уровнях анализа. Однако вся аргументация вокруг взаимосвязанности явлений разного порядка была нужна К. Уолцу лишь для того, чтобы сделать вывод о том, что явления наиболее абстрактного характера («международная система», «мировой порядок») становятся причинами происходящего, тогда как феномены других уровней анализа задают направление изменений и формируют предпосылки событий¹⁶. Иными словами, в трактовке К. Уолца явления разных уровней выполняют разные функции, которые в совокупности обеспечивают целостность международных отношений как отдельного социального феномена. Но такое допущение логически возможно только при условии *обязательной* (устойчивой, длительной, необратимой) связи между определенными группами переменных, что вряд ли достижимо в условиях международной анархии¹⁷.

В 70-80 гг. XX столетия идея межуровневой динамики, то есть взаимовлияния раз-

ноуровневых процессов и явлений, нашла отражение в ряде публикаций теоретиков-неолибералов (прежде всего, Ст. Андриоле, П. Гуревича и Р. Пагнэма). Во-первых, накопившиеся эмпирические данные позволили усилить широко распространенные тезисы об особенностях международных взаимодействий. В частности, появились многочисленные подтверждения, что не только внутренняя политика государств (второй уровень или «образ») влияет на международные отношения – происходят и обратные процессы. Например, непосредственной причиной отставки Н. Чемберлена с поста премьер-министра Великобритании стала операция нацистской Германии по оккупации Дании и Норвегии. Во-вторых, появились новые аргументы о частичном характере причинно-следственных связей на каждом из уровней и о множественности причин как таковых. Это означало, что последовательный перебор уровней (как предлагали К. Уолц и Д. Сингер) ведет к утрате существенного массива информации, и, самое главное, – противоречит политической практике, в которой государства и их руководители учитывают разноразличные факторы одновременно. В-третьих, появился корпус работ о влиянии на международные отношения и внешнюю политику государств таких факторов как особенности организации государственного бюрократического аппарата, доминирующей коалиции политических и социальных сил, общей структуры экономики, уровня индустриального и политического развития¹⁸. Таким образом, взаимосвязи и взаимовлияния между уровнями анализа стали предпосылками постепенного осмысления проблемы – но не со структурно-функциональных позиций, а, скорее, с реляционистских и рационалистских.

П. Катценштайн в одной из ранних (скорее неолиберальных) работ подчерки-

¹⁶ Waltz, K. *Man, the State, and War: Theoretical Analysis*. New York, Columbia University Press, 2001. Pp. 229-230, 236-237.

¹⁷ Elman, C. *Cause, Effect, and Consistency: A Response to Kenneth Waltz* // *Security Studies*, 1996, Vol. 6, No. 1, pp. 58-61.

¹⁸ Andriole, S.J. *The Level of Analysis Problems and The Study of Foreign, International, and Global Affairs: a Review Critique and Another Final Solution* // *International Interactions*, 1979, Vol. 5, No. 2-3, pp. 122-127; Gourevitch, P. *The Second Image Reversed: the International Sources of Domestic Politics* // *International Organization*, 1978, Vol. 32, No. 4, pp. 881-912.

вал, что динамический аспект можно выявить, если обратить внимание на фактор «слабого звена» – тех явлений и процессов, которые в большей степени поддаются воздействию с соседних уровней анализа. В обычной для неолибералов логике было предложено дополнить вертикальную иерархию уровней горизонтальной осью «государство-общество». Кроме того, Катценштайн выделил как минимум три формы взаимоотношений международного и внутригосударственного уровней анализа – взаимопроникновение (увеличение обмена), взаимозависимость (рост уязвимости и асимметричности в отношениях) и взаимосвязанность (перенос норм и рисков на партнеров и оппонентов). Именно с помощью «слабых звеньев» и различных форм взаимодействия межуровневых явлений он объяснял различные политические результаты (решения, действия государств) при наличии одинаковых или сходных внешних стимулов.

Например, если развитие государства и общества привело к появлению сравнительно централизованных систем принятия решения, то обмен товарами, услугами, капиталом и рабочей силой (взаимопроникновение) укрепляет самостоятельность государства и увеличивает условный «вес» внутригосударственного уровня. Напротив, при появлении децентрализованных систем принятия решения, последовательность действий государств скорее сокращается, что делает их более подверженными для воздействия структурных факторов – в частности, ограничений взаимозависимости. Такой подход открывал возможности для применения сравнительного метода и объяснения разных реакций на одинаковые (сходные) внешние или внутренние стимулы¹⁹.

В сходной логике работал Р. Патнэм, который попытался разграничить два механизма связей между уровнями по *временному* признаку – последовательное реструктурирование межгосударственных отношений из-за прямой коммуникации государств (англ.

restructuring) и кумулятивный «отложенный отклик» (англ. *reverberation*), вызванный воздействием структурных факторов. Однако ему фактически пришлось вернуться к трехуровневому анализу «международная политика-внутригосударственная политика-личность лидера/переговорщика», несмотря на провозглашение «двухуровневого» подхода²⁰. Более того, широко известная модель Р. Патнэма, по сути, оказалась *ограниченно динамической*, коль скоро она ничего конкретного не предлагала в отношении самого процесса подготовки государств к взаимодействию (торгу), в том числе, в случае последующего отказа от проведения переговоров²¹.

В 90-е гг. XX столетия основным «слабым звеном» во взаимодействии факторов международного и внутригосударственного уровня оказался политический режим. На фоне временного торжества теории демократического мира высказывались соображения, что политические режимы влияют на то, как далеко могут зайти лидеры в выполнении международных обязательств, как легко им изменить или придерживаться определенных обещаний и неформальных договоренностей, как соотносится стремление государств к обеспечению безопасности и стремление их лидеров к удержанию власти, как транспарентность принятия решений влияет на доверие со стороны международных партнеров.

Общим знаменателем работ по политическим режимам как независимым переменным в межуровневых взаимодействиях можно назвать особый акцент на том, что публичное обсуждение решений и публичные сигналы (например, мобилизация армейского резерва), в среднем, существенно ослабляют международную неопределенность, делают намерения государств намного более прозрачными и понятными. Одна-

¹⁹ Katzenstein, P.J. International Relations and Domestic Structures: Foreign Economic Policies of Advanced Industrial States // *International Organization*, 1976, Vol. 30, No. 1, pp. 1-45.

²⁰ Putnam, R.D. Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-Level Games // *International Organization*, 1988, Vol. 42, No. 3, pp. 427-430, 454-456, 459-460.

²¹ Noone, H. Two-Level Games and the Policy Process: Assessing Domestic-Foreign Policy Linkage Theory // *World Affairs*, 2019, Vol. 182, No. 2, p. 178.

ко государства с непубличным принятием решений и слабой степенью политической ответственности лидеров выпадают из этой логики и скорее склонны сохранять высокий уровень неопределенности, сближаясь со сходными политическими режимами в других странах²². То есть, в узком смысле «слабыми звеньями» межуровневых взаимодействий оказались механизмы политической ответственности и публичности принятия решений. Это означало определенной перекося в сторону *содержания* (~ значения) взаимодействий – их соотношения с производством общего и узкогруппового блага, особенностями коммуникации лидеров (лиц, принимающих решения) с основными группами интересов и населением²³.

Сама постановка вопроса о том, что какие-то конкретные элементы уровней анализа, в среднем, в большей степени вовлечены в межуровневые взаимодействия – имела большой эвристический потенциал с точки зрения описания и объяснения таких взаимодействий. Но, одновременно, идея «слабого звена» подрывала саму суть уровней анализа как совокупности детерминирующих факторов, поскольку потенциально признавала наличие отдельного класса явлений – *сверхдетерминирующих* факторов (ограничений). То есть, размывалась идея

структурной обусловленности взаимодействий, которая позволяла классифицировать разные группы явлений как одну единицу анализа (таксон).

Аналогично, фактическое введение в оборот временного лага в исследование межуровневых взаимодействий сводило на нет положительный эффект от применения классификации в виде уровней анализа. Пока факт воздействия не происходит и не появляется соответствующий массив данных, ученым приходится иметь дело с «большим фрагментом тайны»²⁴. Соответственно, возникает необходимость более сложного анализа взаимодействий внутри уровней и между ними, который бы позволил более подробно и менее схематично отразить политические события, расширить круг акторов, предпочтения и поведение которых можно считать существенными в конкретных кейсах²⁵.

Несмотря на существенное размывание границ между уровнями, нелибералы не только приняли «правила игры» в виде допущения о существовании уровней, но и сделали это в наиболее редукционистской форме, признавая лишь два (или два с половиной) основных уровня анализа. А это означало, что с методологической точки зрения, нелибералы не смогли как-то отмежеваться от тех, кого они критиковали. Ими была продолжена номотетическая логика исследований: любые вариации на уровнях анализа оставались частью более абстрактной закономерности.

Конструктивистский вызов конвенциональностям

После распада биполярного мирового порядка появилось еще несколько принципиальных моментов в дискуссии вокруг уровней анализа. В частности, в результате бурного развития конструктивистской школы в конце 80-х-середине 90-х гг. XX века

²² См. в частности: Cowhey, P.F. Domestic Institutions and the Credibility of International Commitment: Japan and the United States // *International Organization*, 1993, Vol. 47, No. 2, pp. 299-326; Bueno de Mesquita, B.B.; Siverson, R.M. War and the Survival of Political Leaders: A Comparative Study of Regime Types and Political Accountability // *American Political Science Review*, 1995, Vol. 89, No. 4, pp. 841-855; Fearon, J.D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // *American Political Science Review*, 1994, Vol. 88, No. 3, pp. 577-592; Leeds, B.A. Domestic Political Institutions, Credible Commitments, and International Cooperation // *American Journal of Political Science*, 1999, Vol. 43, No. 4, pp. 979-1002; Morgan, T.C.; Campbell, S.H. Domestic Structure, Decisional Constraints, and War: so Why Kant Democracies Fight? // *Journal of Conflict Resolution*, 1991, Vol. 35, No. 2, pp. 187-211.

²³ Bueno de Mesquita, B.; Smith, A. Domestic Explanations of International Relations // *Annual Review of Political Science*, 2012, Vol. 15, pp. 161-181.

²⁴ Dahl, R.A. The Concept of Power // *Behavioral Science*, 1957, Vol. 2, No. 3, p. 204.

²⁵ Noone, H. Two-Level Games and the Policy Process: Assessing Domestic-Foreign Policy Linkage Theory // *World Affairs*, 2019, Vol. 182, No. 2, pp. 182-183.

проблема уровней анализа наконец-то приобрела и *эпистемологическое* измерение. Конструктивисты обратили внимание, что выбираемые для исследования методы (тот же метод классификации) обусловлены опытом ученых и/или анализируемых явлений, выражены в знаковой и лингвистической форме, обусловлены контекстом происходящих событий, то есть применяются субъективно – даже при неоспоримой объективности самого метода.

С этой точки зрения, проблема уровней анализа предполагает определенное обращение с субъективистским применением методов, которое заключается в предположении о целостности международных отношений или даже в приписывании этой целостности разрозненным явлениям и процессам. То есть, на самом старте исследования отдается приоритет холизму (а не индивидуализму/атомизму), что ведет к важным последствиям для получаемого знания. Как минимум, игнорируется мнение и восприятие самих акторов, которые находятся «внутри» процессов и, очевидно, не видят общей картины происходящего (а по определению ограниченной рациональности – даже не должны ее видеть). А это значит, что и набор стимулов может существенно отличаться от общего для международной целостности (международной системы), вес отдельных стимулов может быть выше для индивидуальных акторов, чем для какой-либо другой группы акторов и так далее²⁶. Соответственно, само обращение к проблеме уровней анализа и попытки разрешить эту проблему подразумевают холистскую эпистемологическую ориентацию, которую можно сравнить, например, с измерением средней температуры по больнице.

Видный турецкий методолог-международник Н. Юрдусеф отмечал, что для выбора холистских подходов необходимы две предпосылки. Во-первых, части целого должны быть неотличимы, неотделимы друг от друга – что делает невозможным их анализ по отдельности. Во-вторых, части це-

лого не должны быть самодостаточными, то есть должны быть неспособными существовать без целостности. Совершенно очевидно, что при всей относительности, размытости и смысловой подвижности понятий «государство», «международные отношения», «дипломатия» – вполне возможно отличить Италию от Китая, вполне вероятно выявить тот факт, что Китай долгое время жил своей жизнью вне той европоцентричной системы отношений, в рамках которой сформировалась современная Италия. То есть, оснований для исключительного использования холистских подходов недостаточно, любой холизм в индивидуалисткой корректировке и, видимо, – наоборот, любой индивидуализм (или атомизм²⁷) обречен на поправки и уточнения холистского содержания²⁸.

Именно в этой логике попытались рассуждать Б. Бузан, Ч. Джонс и Р. Литтл: по их мнению, можно в исследовательских целях сконструировать уровни «единиц анализа» и структурные уровни. Если несколько упрощать, на уровнях единиц анализа действует индивидуалистская/атомистская эпистемология, нацеленная на выявление частных и особых характеристик акторов; на структурных уровнях исследователи переходят к холистской эпистемологии, обращают внимание на инерцию от упорядочивания, последствия от перераспределения силовых факторов и, собственно, общие причины происходящего²⁹. Подобные попытки совместить индивидуализм и холизм в исследовательской практике продолжают с переменным успехом.

Кроме того, конструктивистская школа обратила внимание на *онтологические* аспекты проблемы уровней анализа. Например, само значение слова «уровень»

²⁶ Hollis, M.; Smith, S. *Explaining and Understanding International Relations*. Oxford-New York, Oxford University Press, 1990. Pp. 68-71, 88-91.

²⁷ Использование термина «атомизм» обусловлено тем, что индивидуализм в отношении конкретного индивида фактически становится холизмом.

²⁸ Yurdusev, N. "Level of Analysis" and "Unit of Analysis": a Case for Distinction // *Millennium: Journal of International Studies*, 1993, Vol. 22, No. 1, pp. 86-87.

²⁹ Buzan, B.; Jones, C.A.; Little, R. *The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism*. New York, Columbia University Press, 1993. Pp. 69-80.

подразумевает некоторую иерархию – а применение уровней анализа в международных исследованиях создает в головах ученых и обывателей вертикально организованное пространство (например, пирамидальные схемы³⁰). Существование этого пространства кажется самоочевидным и неоспоримым, хотя детали могут значительно различаться – от рассуждений о праве сильного до конспирологических предположений о мировом заговоре. Проще говоря, теории, признающие и решающие каким-либо образом проблему уровней анализа, имеют пространственно-ориентированный характер. Внутри них, дискуссия сразу начинается с аналогий по поводу взаиморасположения, разделения, маршрутизации и точек отсчета – а также по поводу принципов их появления и функционирования³¹. Между тем, подобная характеристика международных отношений как пространства, с холистской точки зрения, нуждается, во-первых, в обосновании (почему выбрана именно вертикальная форма, а не горизонтальная³²), а, во-вторых, в дополнении подобных пространственных размышлений временными рамками или темпоральным аспектом³³.

³⁰ См.: Лебедева М.М. Система политической организации мира: «идеальный шторм» // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 126. [Lebedeva, M.M. Sistema politicheskoy organizacii mira: «ideal'nyj shtorm» (The System of Global Political Organization: Ideal Storm) // *Vestnik MGIMO-Universiteta (MGIMO Review of International Relations)*, 2016, No. 2(47), p. 126.]

³¹ Marks, M.P. *Revisiting Metaphors in International Relations Theory*. Cham, Palgrave Macmillan, 2018. Pp. 147-149.

³² О дополнении вертикальных уровней горизонтальной классификацией внутри уровней см. например: Buzan, B.; Little, R. *International Systems in World History*. Oxford: Oxford University Press, 2000. Pp. 76-78. Wendt, A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999. Pp. 145-147.

³³ На тему временного аспекта уровней анализа можно отдельно выделить небольшой отрывок в статье Уильяма Б. Мула. См.: Moul, W.B. *The Level of Analysis Problem Revisited* // *Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de*

Как подчеркивал Р. Уолкер, проблема уровней анализа из-за своей, казалось бы, самоочевидности – подавляет онтологические противоречия с помощью «эпистемологических банальностей»³⁴.

Любопытные рассуждения на этот счет сформулировал Н. Онуф, который задался вопросом о том, какое именно пространство конструирует проблема уровней анализа. Если рассматривать эту проблему как эпистемологическую, то пространство и расстояние формируется скорее между исследователем и объектом исследования. В таком случае, разрешение проблемы заключается в измерении дистанции между объектом и субъектом научного поиска, а уровни анализа намного ближе по смыслу к трактовке Д. Сингера (договоренность, а не реальное разделение). В подобной трактовке существенных научных перспектив нет, поскольку дистанция остается воображаемой, субъективно определяемой – а объективистская (измерительная) эпистемология по определению не работает с субъективными феноменами. Если же рассматривать данную проблему как *онтологическую*, то ее решение заключается в том, чтобы разделить исследователя и объект исследования – но тогда вместо одного пространства появляются множественные пространства, задаваемые уровнями и «анти-уровнями» анализа. И задача будет состоять не в том, чтобы исследовать эти пространства, а в том, чтобы исследовать их границы, взаимоотношения между пространствами и правила, которые формируют и направляют процессы разграничения.

То есть, проблема уровней анализа – это поиск и обобщение процессов упорядочивания в международных отношениях, а такая цель, в принципе, разделяется большинством школ в теории международных отношений. Конструктивисты, добавлял Н. Онуф, лишь предлагают не ограничиваться вопросами методологического комфорта и не использовать уровни анализа ограничительно – в качестве способа классификации.

science politique, 1973, Vol. 6, No. 3, pp. 509-511.

³⁴ Walker, R.B.J. *Inside/Outside: International Relations as Political Theory*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993. Pp. 130-135.

Уровни анализа отражают intersubъективно существующие процессы демаркации (деглобализации, регионализации, транснационализации), которые отражают политическое, экономическое и культурное многообразие мира. А, значит, вопрос не столько в количестве уровней анализа, сколько в изучении их как отдельного класса явлений – наиболее устоявшихся норм или «старых условностей» (англ. *ancient conventions*), которые и обеспечивают смысловую целостность международных отношений³⁵.

В начале XXI столетия дискуссия вокруг уровней анализа сконцентрировалась на поисках путей обхода высказанных конструктивистами онтологических аргументов. Как выразился британский исследователь Б. Мэйби, само использование уровней анализа подталкивает к определенным «онтологическим обязательствам» (термин американского философа У. Куайна) – например, к игнорированию отдельных уровней, к ограничению круга рассматриваемых процессов и акторов, к неосознанному отрицанию взаимосвязей различных классов явлений. Один из способов отказа от «онтологических обязательств» может заключаться в дополнении уровней анализа понятием «охвата» (англ. *scale*) – подобное аналитическое различие в отечественной науке обозначается с помощью *объекта* и предмета исследования. В данной логике рассуждений уровни анализа указывают на некоторые группы явлений, но эмпирические данные обуславливают «охват», который уточняет и окончательно определяет границы исследования³⁶. Такая логика рассуждений возвращает проблему уровней анализа в разряд *методологических* – пусть и с некоторыми оговорками. Обращает на себя внимание тот факт, что подобный результат обусловлен осознанным отказом от «онтологических обязательств» – в этом несомненная слабость всей логической схемы.

³⁵ Onuf, N. Levels // *European Journal of International Relations*, 1995, Vol. 1, No. 1, pp. 43-44, 50-53.

³⁶ Mabee, B. Levels and Agents, States and People: Micro-Historical Sociological Analysis and International Relations // *International Politics*, 2007, Vol. 44, No. 4, pp. 434, 444.

М. Альберт и Б. Бузан подчеркивали, что полное возвращение к трактовке проблемы уровней анализа как методологической проблемы – означает возвращение к различным формам упрощения и умолчания. Поэтому использование уровней анализа должно сопровождаться выявлением данных форм включения и исключения. И в данном случае дальнейшее развитие дискуссии либо ведет к отказу от использования метафоры уровней, либо к постпозитивистскому прочтению международной реальности, к чему современная наука пока не готова. Теоретически возможна и третья альтернатива – социологизация международной проблематики, что потребует, по всей видимости, реконцептуализации самого понятия социальной целостности, взаимосвязей внутри его³⁷. То есть, М. Альберт и Б. Бузан предложили, по сути, разобраться с проблемой уровней анализа в рамках *эпистемологии* и пересмотра границ того знания, которое доступно международникам. Но в таком случае могут исчезнуть дисциплинарные границы между социологией и международно-политическими исследованиями, что также создает некоторые риски.

В целом, конструктивисты и близкие к ним по духу исследователи обозначили достаточно серьезные недосказанности при использовании уровней анализа и продемонстрировали их онтологические и эпистемологические последствия. В то же время, эта школа теории международных отношений оказалась не совсем готова брать на себя «онтологические обязательства» и сосредоточила основные усилия на разработке эпистемологического аспекта проблемы уровней анализа.

Выводы

В настоящий момент промежуточные итоги дебатов вокруг уровней анализа таковы. Во-первых, совершенно очевидно, что при любой конфигурации уровней анализа сохраняются как множественные раздели-

³⁷ Albert, M.; Buzan, B. International Relations Theory and the “Social Whole”: Encounters and Gaps Between IR and Sociology // *International Political Sociology*, 2013, Vol. 7, No. 2, pp. 129-130, 133-134.

тельные линии внутри уровней (вертикальные и горизонтальные связи), так и феномены, которые выходят за рамки одного уровня. Это, по всей видимости, неустранимый онтологический недостаток: международное «целое» слишком сложно, чтобы полностью найти отражение в «частном». Во-вторых, любая классификация не может существовать в теоретико-методологическом вакууме: даже если классификация используется для оперативных исследовательских целей, то есть временно принимается как данность в рамках исследования, – это тянет за собой эпистемологические и онтологические допущения («обязательства»), игнорировать которые становится сложнее по мере накопления данных. В-третьих, дебаты вокруг проблемы уровней развернулись уже «внутри» самой проблемы. Дело в том, что вопрос о распределении явлений и процессов на классы сам по себе нуждается в изучении, поскольку эпистемологические и онтологические допущения нередко выражены в неявной форме.

То есть, инструментальная полезность данного концепта, с одной стороны, ставится под сомнение, но, с другой стороны, все еще лежит в основе множества работ по международной проблематике – отчасти за неимением лучшего способа классификации. Более того, казалось бы, простое разграничение реальности на уровни на поверку оказывается не просто сложным, но и допускающим противоположные и еще только формирующиеся трактовки.

В итоге, проблема уровней анализа вырвалась из исходной неопозитивистской формулировки Д. Сингера: вместо аксиоматического допущения для тестирования гипотез перед нами – один из способов разграничения знания, который формирует скорее аналитический нарратив как об объекте исследования, так и отчасти о самом исследователе. Однако перенос этой теоретической проблемы в пространство дискуссии современных научных школ имеет и свою содержательную цену. Проблема уровней анализа, в современной трактовке, формулируется скорее как «Почему мы используем те или иные уровни анализа?», а не

«Какие уровни анализа мы используем?»³⁸. А возможные ответы на вопросы сместились скорее в область «чистой» эпистемологии (М. Альберт, Б. Бузан) или социальной онтологии (Н. Онуф, Р. Уолкер, отчасти А. Вендт). Таким образом, уровни анализа стали рассматриваться не как предтеоретический конвенциональный инструмент, а как теоретический и сущностно оспариваемый концепт³⁹, роль которого в демаркации научного знания существенно выше, чем считалось прежде.

Стержневой вопрос для дальнейшей дискуссии заключается в конфигурации эпистемологических и онтологических обязательств, которые готовы будут взять на себя исследователи. С этой точки зрения, перспективным представляется изучение соотношения уровней и «анти-уровней» (термин Н. Онуфа), темпорального измерения уровней («уровневости» как процесса?), пограничных межуровневых ситуаций и переменных и, видимо, все-таки эвристической ценности уровней анализа. Все это, в той или иной мере, позволит более четко выявить, как и в какой степени получается сочетать холизм и индивидуализм, субъективизм и объективизм, и пр.

В итоге, дебаты последних десятилетий немало способствовали выявлению неявных форм онтологических и эпистемологических допущений относительно уровней анализа, позволили выработать альтернативные варианты ответов на вопрос «Почему?» – хотя с аналитической точки зрения понимания и ясности по поводу уровней анализа не прибавилось. Это подтверждает мнение Г. Моргентау о том, что изучение политических и международно-политических явлений представляет собой скорее *попытку* упорядочить знание и придать ему смысл⁴⁰ – а попытки могут быть и сравнительно безуспешными.

³⁸ Temby, O. What Are Levels of Analysis and What Do They Contribute to International Relations Theory? // *Cambridge Review of International Affairs*, 2015, Vol. 28, No. 4, pp. 728-729, 736-738.

³⁹ Подробнее см.: Gallie, W.B. Essentially contested concepts // *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1955, Vol. 56, No 1, pp. 167-198.

⁴⁰ Morgenthau, H.J. Another “Great Debate”: the National Interest of the United States // *American Political Science Review*, 1952, Vol. 46, No. 4, p. 963

Литература:

Дегтерев Д.А. Формализованные модели в международно-политической науке // Полис. Политические исследования. 2017. Т. 4, № 4.

Лебедева М.М. Система политической организации мира: «идеальный шторм» // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2.

Романова Т.А. Институциональные уровни анализа и эволюция отношений России и Евросоюза: некоторые вопросы теории и практики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 4.

Albert, M.; Buzan, B. International Relations Theory and the “Social Whole”: Encounters and Gaps Between IR and Sociology // *International Political Sociology*, 2013, Vol. 7, No. 2.

Allison, G.T. *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*. Boston, Little, Brown, and Company, 1971.

Andriole, S.J. The Level of Analysis Problems and The Study of Foreign, International, and Global Affairs: a Review Critique and Another Final Solution // *International Interactions*, 1979, Vol. 5, No. 2-3, pp. 122-127.

Berkowitz, B.D. Levels of Analysis Problems in International Studies // *International Interactions*, 1986, Vol. 12, No. 3.

Brecher, M. *The Foreign Policy System of Israel: Setting, Images, Process*. London, Oxford University Press, 1972.

Bueno de Mesquita, B.; Smith, A. Domestic Explanations of International Relations // *Annual Review of Political Science*, 2012, Vol. 15, pp. 161-181.

Bueno de Mesquita, B.B.; Siverson, R.M. War and the Survival of Political Leaders: A Comparative Study of Regime Types and Political Accountability // *American Political Science Review*, 1995, Vol. 89, No. 4, pp. 841-855.

Bull, H. *The Anarchical Society: a Study of Order in World Politics*. New York, Palgrave Macmillan, 2012. Pp. 45-49.

Buzan, B.; Jones, C.A.; Little, R. *The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism*. New York, Columbia University Press, 1993. Pp. 69-80.

Buzan, B.; Little, R. *International Systems in World History*. Oxford: Oxford University Press, 2000. Pp. 76-78.

Copp, D. Hobbes on Artificial Persons and Collective Actions // *The Philosophical Review*, 1980, Vol. 89, No. 4, pp. 579-606.

Cowhey, P.F. Domestic Institutions and the Credibility of International Commitment: Japan and the United States // *International Organization*, 1993, Vol. 47, No. 2, pp. 299-326.

Dahl, R.A. The Concept of Power // *Behavioral Science*, 1957, Vol. 2, No. 3.

Elman, C. Cause, Effect, and Consistency: A Response to Kenneth Waltz // *Security Studies*, 1996, Vol. 6, No. 1, pp. 58-61.

Fearon, J.D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // *American Political Science Review*, 1994. Vol. 88, No. 3, pp. 577-592.

Gallie, W.B. Essentially contested concepts // *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1955, Vol. 56, No. 1, pp. 167-198.

Gourevitch, P. The Second Image Reversed: The International Sources of Domestic Politics // *International Organization*, 1978, Vol. 32, No. 4, pp. 881-912.

Hermann, C.F.; East, M.A.; Salmore, S.A. *Why Nations Act: Theoretical Perspectives for Comparative Foreign Policy Studies*. Beverly Hills, Sage Publications, 1978.

Hollis, M.; Smith, S. *Explaining and Understanding International Relations*. Oxford-New York, Oxford University Press, 1990.

Jervis, R. *Perception and Misperception in International Politics*. New edition. Princeton, Princeton University Press, 2017.

Katzenstein, P.J. International Relations and Domestic Structures: Foreign Economic Policies of Advanced Industrial States // *International Organization*, 1976, Vol. 30, No. 1, pp. 1-45.

Leeds, B.A. Domestic Political Institutions, Credible Commitments, and International Cooperation // *American Journal of Political Science*, 1999. Vol. 43, No. 4, pp. 979-1002.

Mabee, B. Levels and Agents, States and People: Micro-Historical Sociological Analysis and International Relations // *International Politics*, 2007, Vol. 44, No. 4.

Marks, M.P. *Revisiting Metaphors in International Relations Theory*. Cham, Palgrave Macmillan, 2018.

Morgan, T.C.; Campbell, S.H. Domestic Structure, Decisional Constraints, and War: so Why Kant Democracies Fight? // *Journal of Conflict Resolution*, 1991, Vol. 35, No. 2, pp. 187-211.

Morgenthau, H.J. Another “Great Debate”: the National Interest of the United States // *American Political Science Review*, 1952, Vol. 46, No. 4.

Moul, W.B. The Level of Analysis Problem Revisited // *Canadian Journal of Political Science/Revue Canadienne de Science Politique*, 1973, Vol. 6, No. 3.

Noone, H. Two-Level Games and the Policy Process: Assessing Domestic–Foreign Policy Linkage Theory // *World Affairs*, 2019, Vol. 182, No. 2.

Omif, N. Levels // *European Journal of International Relations*, 1995, Vol. 1, No. 1.

Putnam, R.D. Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-Level Games // *International Organization*, 1988, Vol. 42, No. 3.

Ringmar, E. On the Ontological Status of the State // *European Journal of International Relations*, 1996, Vol. 2, No. 4, pp. 439-466.

Rosenau, J. Pre-Theories and Theories of Foreign Policy // *Approaches to Comparative and International Politics*. Ed. by R.B. Farrell. Evanston, Northwestern University Press, 1966. Pp. 29-92.

Singer, D.J. The Level-of-Analysis Problem in International Relations // *World Politics*, 1961, Vol. 14, No. 1.

Singer, J.D. International Conflict: Three Levels of Analysis // *World Politics*, 1960, Vol. 12, No. 3, pp. 453-461.

Temby, O. What Are Levels of Analysis and What Do They Contribute to International Relations Theory? // *Cambridge Review of International Affairs*, 2015, Vol. 28, No. 4.

Walker, R.B.J. *Inside/Outside: International Relations as Political Theory*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993.

Waltz, K. *Man, the State, and War: Theoretical Analysis*. New York, Columbia University Press, 2001.

Wendt, A. Levels of Analysis vs. Agents and Structures: part III // *Review of International Studies*, 1992, Vol. 18, No. 2, pp. 181-185.

Wendt, A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999.

Wendt, A.E. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // *International Organization*, 1987, Vol. 41, No. 3, pp. 335-370.

Yalem, R.J. International Politics: The Continuing Search for Theory // *International Interactions*, 1982, Vol. 9, No. 3.

Yurdusev, N. "Level of Analysis" and "Unit of Analysis": a Case for Distinction // *Millennium: Journal of International Studies*, 1993, Vol. 22, No. 1.

References:

Albert, M.; Buzan, B. International Relations Theory and the "Social Whole": Encounters and Gaps Between IR and Sociology // *International Political Sociology*, 2013, Vol. 7, No. 2.

Allison, G.T. *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*. Boston, Little, Brown and Company, 1971.

Andriole, S.J. The Level of Analysis Problems and The Study of Foreign, International, and Global Affairs: a Review Critique and Another Final Solution // *International Interactions*, 1979, Vol. 5, No. 2-3, pp. 122-127.

Berkowitz, B.D. Levels of Analysis Problems in International Studies // *International Interactions*, 1986, Vol. 12, No. 3.

Brecher, M. *The Foreign Policy System of Israel: Setting, Images, Process*. London, Oxford University Press, 1972.

Bueno de Mesquita, B.; Smith, A. Domestic Explanations of International Relations // *Annual Review of Political Science*, 2012, Vol. 15, pp. 161-181.

Bueno de Mesquita, B.B.; Siverson, R.M. War and the Survival of Political Leaders: A Comparative Study of Regime Types and Political Accountability // *American Political Science Review*, 1995, Vol. 89, No. 4, pp. 841-855.

Bull, H. *The Anarchical Society: a Study of Order in World Politics*. New York, Palgrave Macmillan, 2012. Pp. 45-49.

Buzan, B.; Jones, C.A.; Little, R. *The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism*. New York, Columbia University Press, 1993. Pp. 69-80.

Buzan, B.; Little, R. *International Systems in World History*. Oxford: Oxford University Press, 2000. Pp. 76-78.

Copp, D. Hobbes on Artificial Persons and Collective Actions // *The Philosophical Review*, 1980, Vol. 89, No. 4, pp. 579-606.

Cowhey, P.F. Domestic Institutions and the Credibility of International Commitment: Japan and the United States // *International Organization*, 1993, Vol. 47, No. 2, pp. 299-326.

Dahl, R.A. *The Concept of Power* // *Behavioral Science*, 1957, Vol. 2, No. 3.

Degterev, D.A. Formalizovannye modeli v mezhdunarodno-politicheskoj nauke (Formalized Models in the IR) // *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2017, Vol. 4, No. 4.

Elman, C. Cause, Effect, and Consistency: A Response to Kenneth Waltz // *Security Studies*, 1996, Vol. 6, No. 1, pp. 58-61.

Fearon, J.D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // *American Political Science Review*, 1994, Vol. 88, No. 3, pp. 577-592.

Gallie, W.B. Essentially contested concepts // *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1955, Vol. 56, No. 1, pp. 167-198.

Gourevitch, P. The Second Image Reversed: The International Sources of Domestic Politics // *International Organization*, 1978, Vol. 32, No. 4, pp. 881-912.

Hermann, C.F.; East, M.A.; Salmore, S.A. *Why Nations Act: Theoretical Perspectives for Comparative Foreign Policy Studies*. Beverly Hills, Sage Publications, 1978.

Hollis, M.; Smith, S. *Explaining and Understanding International Relations*. Oxford-New York, Oxford University Press, 1990.

Jervis, R. *Perception and Misperception in International Politics*. New edition. Princeton, Princeton University Press, 2017.

Katzenstein, P.J. International Relations and Domestic Structures: Foreign Economic Policies of Advanced Industrial States // *International Organization*, 1976, Vol. 30, No. 1, pp. 1-45.

Lebedeva, M.M. Sistema politicheskoy organizacii mira: «ideal'nyj shtorm» (The System of Global Political Organization: Ideal Storm) // *Vestnik MGIMO-Universiteta (MGIMO Review of International Relations)*, 2016, No. 2.

Leeds, B.A. Domestic Political Institutions, Credible Commitments, and International Cooperation // *American Journal of Political Science*, 1999, Vol. 43, No. 4, pp. 979-1002.

Mabee, B. Levels and Agents, States and People: Micro-Historical Sociological Analysis and International Relations // *International Politics*, 2007, Vol. 44, No. 4.

Marks, M.P. *Revisiting Metaphors in International Relations Theory*. Cham, Palgrave Macmillan, 2018.

Morgan, T.C.; Campbell, S.H. Domestic Structure, Decisional Constraints, and War: so Why Kant Democracies Fight? // *Journal of Conflict Resolution*, 1991, Vol. 35, No. 2, pp. 187-211.

Morgenthau, H.J. Another "Great Debate": the National Interest of the United States // *American Political Science Review*, 1952, Vol. 46, No. 4.

Mowl, W.B. The Level of Analysis Problem Revisited // *Canadian Journal of Political Science/Revue Canadienne de Science Politique*, 1973, Vol. 6, No. 3.

Noone, H. Two-Level Games and the Policy Process: Assessing Domestic-Foreign Policy Linkage Theory // *World Affairs*, 2019, Vol. 182, No. 2.

Omif, N. Levels // *European Journal of International Relations*, 1995, Vol. 1, No. 1.

Putnam, R.D. Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-Level Games // *International Organization*, 1988, Vol. 42, No. 3.

Ringmar, E. On the Ontological Status of the State // *European Journal of International Relations*, 1996, Vol. 2, No. 4, pp. 439-466.

Romanova, T.A. Institucional'nye urovni analiza i jevoljucija otoshenij Rossii i Evrosojuzha: nekotorye voprosy teorii i praktiki (Institutional Levels of Analysis and the Evolution of Russia-EU Relations: Some Issues of Theory and Practice) // *Vestnik mezhdunarodnykh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika*, 2016, Vol. 11, No. 4.

Rosenau, J. Pre-Theories and Theories of Foreign Policy // *Approaches to Comparative and International Politics*. Ed. by R.B. Farrell. Evanston, Northwestern University Press, 1966. Pp. 29-92.

Singer, D.J. The Level-of-Analysis Problem in International Relations // *World Politics*, 1961, Vol. 14, No. 1.

Singer, J.D. International Conflict: Three Levels of Analysis // *World Politics*, 1960, Vol. 12, No. 3, pp. 453-461.

Temby, O. What Are Levels of Analysis and What Do They Contribute to International Relations Theory? // *Cambridge Review of International Affairs*, 2015, Vol. 28, No. 4.

Walker, R.B.J. Inside/Outside: International Relations as Political Theory. Cambridge, Cambridge University Press, 1993.

Waltz, K. Man, the State, and War: Theoretical Analysis. New York, Columbia University Press, 2001.

Wendt, A. Levels of Analysis vs. Agents and Structures: part III // *Review of International Studies*, 1992, Vol. 18, No. 2, pp. 181-185.

Wendt, A. Social Theory of International Politics. Cambridge, Cambridge University Press, 1999.

Wendt, A.E. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // *International Organization*, 1987, Vol. 41, No. 3, pp. 335-370.

Yalem, R.J. International Politics: The Continuing Search for Theory // *International Interactions*, 1982, Vol. 9, No. 3.

Yurdusev, N. "Level of Analysis" and "Unit of Analysis": a Case for Distinction // *Millennium: Journal of International Studies*, 1993, Vol. 22, No. 1.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10036

THE PROBLEM OF LEVELS OF ANALYSIS IN THE THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS: ON THE WAY TOWARDS ONTOLOGICAL OBLIGATIONS?

Ivan D. Loshkariov

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 25.08.2021</p> <p><i>Accepted:</i> 07.09.2021</p>	<p>Abstract: In the modern theory of international relations there are several fundamental problems, the discussion and comprehension of which, in fact, sets the trajectory of further development of theoretical schools. This article is devoted to one of such problems which is often defined as the problem of levels of analysis. At the initial stage of the scientific discussion, the levels of analysis were perceived as a research tool, the use of which does not limit or oblige the researcher. This tool made it possible to more clearly identify a group of determining factors of the behavior of international players. However, this interpretation of the levels of analysis turned out to be excessively static, which reduced the attractiveness of this tool for research. An important breakthrough was the idea of «weaker components» at different levels, which are more susceptible to influence from other levels of analysis. In the second stage of the discussion, as the studies of the inter-level and intra-level dynamics proceeded, it turned out that the most important aspect of the problem of levels of analysis is the content of interactions. And the identification of meaningful elements of interactions explicitly or implicitly implies an appeal to the issues of social epistemology and ontology, which has led to the identification of a new layer of contradictions and conceptual forks within the problem of levels of analysis. The third stage of the discussion on the problem of levels of analysis has only just begun with major contribution from constructivism. At the present stage, the problem of levels of analysis retains its significance for research methodology as well as for the epistemology and ontology of IR studies. The article summarizes the achievements and shortcomings of each stage of the scientific discussion on the problem of levels of analysis and offers some promising new areas for further theorizing.</p>
<p>About the author: Candidate in Political Science, Associate Professor of the Department of Political Theory; Research Fellow, Institute of International Studies, MGIMO University</p> <p>e-mail: ivan1loshkariov@gmail.com</p>	
<p>Key words: theory of international relations; levels of analysis; inter-level interactions; social ontology; ontological obligations</p>	

Для цитирования: Лошкарёв И.Д. Проблема уровней анализа в теории международных отношений: на пути к онтологическим обязательствам? // *Сравнительная политика*. 2021. № 4. С. 5-18.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10036

For citation: Loshkariov, Ivan D. Problema urovney analiza v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: na puti k ontologicheskim obyazatel'stvam? (The Problem of Levels of Analysis in the Theory of International Relations: on the Way towards Ontological Obligations?) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 4, pp. 5-18.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10036